

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ*

*Е.Е. ЦВЕТКОВА, преподаватель кафедры гражданского и хозяйственного права
Академии управления при Президенте Республики Беларусь ©*

В статье исследуются актуальные проблемы международной правовой помощи как формы международного сотрудничества государств. Проводится анализ существующих в современной юридической литературе подходов к определению понятия международной правовой помощи. Отмечается, что под международной правовой помощью, по мнению автора, необходимо понимать выполнение учреждениями юстиции запрашиваемого государства на договорной основе или в соответствии с принципом международной вежливости определенных действий в целях осуществления правосудия по гражданским и уголовным делам органами запрашивающего государства.

Аргументируется мнение автора, в соответствии с которым международная правовая помощь представляет собой комплексную подотрасль международного частного права.

Сотрудничество государств является одним из важнейших принципов международного права. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года провозглашается: «Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях межгосударственных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия».

Сотрудничество государств может осуществляться в различных областях жизнедеятельности людей (экономика, право, гуманитарная деятельность, культура и др.). В современных условиях высокий коэффициент актуальности приобретает взаимодействие государств в правовой сфере, т.к. именно в данной области устанавливаются правила поведения государств при сотрудничестве в других сферах деятельности.

Основными целями правового сотрудничества являются обеспечение прав и законных интересов граждан и юридических лиц, борьба с уголовной преступностью, содействие эффективному правосудию. Основной формой правового сотрудничества служит международная правовая помощь.

В период существования СССР многие авторы не рассматривали международную правовую помощь в качестве самостоятельной подотрасли

международного частного права. Ее суть весьма поверхностно раскрывалась в главах учебников, посвященных международному сотрудничеству государств в области борьбы с преступностью (Ф.И. Кожевников, Л.Н. Левина, И.П. Антонов, Г.Ю. Федосеева и др.).

В настоящее время международная правовая помощь – устойчиво сформировавшееся правовое явление, являющееся предметом изучения многих исследователей. Так, Н.И. Марышева рассматривает международную помощь как содействие, оказываемое судами и другими учреждениями юстиции одного государства судам и иным учреждениям другого государства в связи с рассмотрением гражданских и уголовных дел. При этом она отмечает, что термин «международная правовая помощь» носит условный характер, т.к. «строго говоря, речь идет не о «международной» помощи, а о помощи друг другу учреждений разных стран в разнообразных ее проявлениях» [1, с.1].

А.В. Лесин определяет международную правовую помощь как комплекс юридических норм, регулирующих отношения, связанные с оказанием содействия в осуществлении правосудия судам [2, с.12].

Г.В. Игнатенко понимает под международной правовой помощью совершение определенных процессуальных действий, предусмотренных внутренним законодательством запрашивающего государства [3, с.403].

Известный немецкий ученый-международник Х. Шак при определении понятия международной правовой помощи ссылается на Положение об оказании помощи по гражданским делам, в котором под международной помощью подразумевается

* Статья поступила в редакцию 16 ноября 2007 года.

«любая судебная и официальная помощь в гражданско-правовом деле, оказываемая либо для содействия ведущемуся внутри страны процессу за границей, либо для поддержания иностранного процесса внутри страны» [4, с.82].

Несколько по-иному подошли к определению понятия международной помощи К.Е. Михайленко и В.Б. Евдокимов. Они различают понятие правовой помощи в узком и широком смысле. В первом случае это выполнение судами и другими учреждениями юстиции по поручению иностранных властей отдельных, процессуальных действий по гражданским и уголовным делам. Во втором – в данное понятие включают (помимо этого) и разграничение компетенции учреждений юстиции договаривающихся государств, признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, предоставление информации о праве, выдачу преступников и передачу осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, осуществление преследования против собственности граждан, совершивших преступление за границей [5, с. 32–33].

Таким образом, анализ выше приведенных определений понятия международной помощи позволяет, по нашему мнению, выделить два вида подходов: первая группа авторов придерживается мнения, что международная помощь представляет собой совокупность юридических норм; вторая – что международная помощь – это процессуальные действия, т.е. содействие, оказываемое одним государством другому государству. При этом, все авторы убеждены, что в процессе международной правовой помощи (или при реализации юридических норм, представляющих собой международную помощь) задействованы соответствующие учреждения государств (либо только суды, либо суды и иные учреждения юстиции) в связи с разрешением гражданских или уголовных дел, т.е. такое сотрудничество носит исключительно официальный характер.

На наш взгляд, под международной правовой помощью следует понимать выполнение учреждениями юстиции запрашиваемого государства по просьбе соответствующего органа запрашивающего государства на договорной основе или в соответствии с принципом международной вежливости определенных действий в целях эффективного осуществления правосудия по гражданским и уголовным делам органами запрашивающего государства. При этом необходимо помнить, что правосудие предполагает не только рассмотрение в судах гражданских и уголовных дел по существу и вынесение по ним решения, но и применение мер государственного принуждения к виновным лицам. Вряд ли можно согласиться с определением международной правовой помощи, предлагаемым А.В. Лесиным. В данном

случае юридические нормы не представляют собой международную помощь в собственном смысле этого слова. Они служат юридическим закреплением международной правовой помощи на внутригосударственном или международном уровне, образуя соответствующие нормативные правовые акты – источники международной правовой помощи.

Сами действия, составляющие содержание международной правовой помощи, могли бы быть выполнены запрашивающим государством в пределах компетенции соответствующего заинтересованного учреждения юстиции, если бы только его власть распространялась за пределы территории своего государства.

По нашему мнению, международная правовая помощь характеризуется наличием следующих отличительных признаков:

- международная помощь является неотъемлемым условием осуществления правосудия в делах с участием лиц иностранного государства;
- монопольным субъектом оказания международной помощи является государство в лице соответствующих органов;
- источниками международной помощи являются юридические нормы, закрепленные как в национальном законодательстве запрашиваемого государства, так и на международном уровне (двусторонними, многосторонними, региональными и универсальными соглашениями);
- объем оказываемой международной помощи зависит от состояния связей и уровня взаимоотношений между государствами;
- международная помощь представляет собой правовую форму реализации юридической обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с нормами международного права;
- международная помощь является следствием территориальной ограниченности суверенитета государства;
- международная помощь неразрывно связана с защитой прав и законных интересов лиц запрашивающего государства;

Вопрос о соотношении частных и публичных начал в международной правовой помощи и соответственно о месте норм по оказанию международной правовой помощи в системе международного права до настоящего времени остается открытым. Так, Т.Н. Нешатаева относит международную правовую помощь к частноправовому явлению, указывая, что в процессе оказания международной помощи «достигается интерес участвующих в правоотношении частных субъектов». Соответственно выгодоприобретателем от оказания международной правовой помощи является не государство, которое эту помощь оказывает, а частное лицо, чьи интересы защищаются [6, с.29].

Н.И. Марышева отмечает, что нормы международной правовой помощи относятся частично к сфере гражданского процесса (той его части, которая именуется международным гражданским процессом) и арбитражного процесса, частично – к области уголовного и административного процесса. Эти нормы тесно переплетаются с нормами международного частного права. При этом автор подчеркивает, что «в сфере международной правовой помощи, большинство норм которой содержится в международных договорах, весьма значительна роль международно-правовых начал». Соответственно, Н.И. Марышева делает вывод о том, что международная правовая помощь представляет собой комплексное правовое явление [1, с.27–28].

Х. Шак считает, что «международное право определяет границы судебной власти, возникающие в результате параллельного существования рядом друг с другом суверенных государств». Другими словами, если решение вопроса находится за пределами границ государства, и при этом требуется выход на публичный уровень, т.е. осуществляются сношения в рамках международного публичного права, то соответственно и международная правовая помощь должна рассматриваться международным публичным правом [4, с.9].

По мнению А.В. Лесина, международная правовая помощь, будучи неразрывно связана с отправлением правосудия, направлена, прежде всего, на защиту не частных, а публичных, т.е. государственных интересов. Кроме того, как отмечает автор, международную помощь «необходимо рассматривать как форму международно-сотрудничества. Способом достижения общего результата при осуществлении международной правовой помощи является деятельность государства по содействию другому государству в осуществлении правосудия над лицами, находящимися в пределах собственной национальной юрисдикции, т.е. содействие иностранному правосудию» [2, с.25, 38–39]. Таким образом, автор делает вывод о том, что международная правовая помощь обладает свойствами публичных институтов и на этом основании рассматривается в рамках международного публичного права.

В.Г. Тихиня рассматривает международную правовую помощь в рамках института международного гражданского процесса, т.е. признает ее составной частью международного частного права [7, с.289].

На наш взгляд, прежде чем определить, составной частью какой правовой системы – международного частного или международного публичного права – является международная правовая помощь, необходимо, прежде всего, четко установить критерии разграничения частного и публичного права. Общепринятыми критериями

являются следующие: 1) сфера применения права (общественные или частные интересы); 2) метод регулирования отношений; 3) субъекты правоотношения (наличие или отсутствие государства как властного субъекта). По нашему мнению, при осуществлении международной правовой помощи под защиту подпадают прежде всего частные интересы иностранного физического или юридического лица. Защита именно таких интересов является первоочередной задачей международной правовой помощи. Государственные же интересы в данном случае являются сопутствующими, т.к. в конечном итоге любое правоотношение или любое судебное разбирательство так или иначе влияет и на публичный порядок.

При реализации норм международной правовой помощи, используется в основном императивный метод правового регулирования. Что касается субъектного состава таких правоотношений, то в качестве обязательного субъекта с одной стороны является государство в лице соответствующих органов. Тем не менее, не стоит забывать, что нормы международной правовой помощи тесно связаны с институтами международного гражданского процесса, которые носят исключительно частноправовой характер.

Таким образом, считаем, что в рамках международной правовой помощи имеют место как публично-правовые, так и частно-правовые начала. Однако с учетом специфики правоотношений, целей и задач международной правовой помощи как правового явления, на наш взгляд, международную помощь необходимо рассматривать все же в рамках международного частного права.

Как отмечалось выше, нормы международной правовой помощи тесно связаны с различными процессуальными отраслями: гражданским, уголовным, арбитражным процессом. При этом нормы международной помощи, содержащиеся в различных отраслях, имеют схожий характер и практически одинаковы по содержанию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что международная правовая помощь представляет собой либо комплексный межотраслевой институт, либо подотрасль международного частного права.

В юридической литературе также существует точка зрения, в соответствии с которой международная правовая помощь является самостоятельной отраслью права. Однако, на наш взгляд, вряд ли с этим можно согласиться.

Отрасль права должна отвечать следующим признакам: самостоятельный предмет правового регулирования; качественное своеобразие совокупности обособленных международных правовых норм и институтов; особенности источников норм и институтов; автономность группы взаимосвязанных международных правовых норм.

На сегодняшний день нормы международной правовой помощи не имеют даже кодифицированного источника. Основным их источником являются двусторонние соглашения.

Н.И. Марышева указывает, что международная правовая помощь является ничем иным, как межсистемным (национально-международным) комплексным правовым образованием, не претендующим на отраслевую самостоятельность [1, с.28]. Т.Н. Нешатаева рассматривает международную помощь в качестве составляющей международного гражданского процесса, который являющегося институтом международного частного права [6, с.29].

На наш взгляд, международную правовую помощь нецелесообразно рассматривать как институт права, т.е. как группу правовых норм, регулирующих сравнительно небольшую группу правоотношений. Полагаем, что международная правовая помощь представляет собой подотрасль международного частного права.

Общественные отношения, входящие в предмет международной правовой помощи, урегулированы как международным, так и внутригосударственным правом. Соответственно, следует вывод о том, что подотрасль международной правовой помощи носит комплексный характер, складывающихся из двух групп правовых норм – норм международного частного права и национальных норм государства. Происходит взаимообмен в содержании норм или взаимная отсылка международного и национального права. При этом нормы международного права определяют сам механизм взаимодействия государств при оказании международной помощи. Нормы же национальной системы

права устанавливают компетенцию государственных органов, способы и пределы осуществления международной помощи, решают некоторые вопросы процессуального характера.

В юридической литературе существуют и иные точки зрения по исследуемой проблематике. Так, А.В. Лесин указывает, что недопустимо и даже опасно смешивать две различные правовые системы – международную и правовую. Соответственно, в системе международного права нормы международной помощи являются подотраслью, а в национальном праве они являются частью конкретных процессуальных отраслей и образуют межотраслевое образование, являясь комплексной отраслью права [2, с.33, 37–38].

На наш взгляд, существование международной правовой помощи как самостоятельной отрасли национальной системы права в отрыве от международной системы права невозможно.

Таким образом, являясь основной формой правового сотрудничества государств на международной арене, международная правовая помощь представляет собой выполнение учреждениями юстиции запрашиваемого государства по просьбе соответствующего органа запрашивающего государства на договорной основе или в соответствии с принципом международной вежливости определенных действий в целях осуществления правосудия по гражданским и уголовным делам органами запрашивающего государства. Будучи направленной на защиту, прежде всего, частных интересов, международная правовая помощь является комплексной подотраслью международного частного права, включая в себя нормы международного и национального права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марышева, Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам / Н.И. Марышева: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1996. – 109 с.
2. Лесин, А.В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации / А.В. Лесин: Диссертация на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2003. – 202 с.
3. Международное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – 592 с.
4. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Х. Шак / Пер. с нем. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
5. Евдокимов, В.Б. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ / В.Б. Евдокимов, К.Е. Михайленко. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 384 с.
6. Нешатаева, Т.Н. Международный гражданский процесс: Учеб. пособие / Т.Н. Нешатаева. – М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – 503 с.
7. Тихиня, В.Г. Международное частное право: Учебник / В.Г. Тихиня. – Минск: Книжный Дом, 2007. – 320 с.